

Робер Ж. Видаль

*Заметки
о гитаре,
предлагаемые
Андресом
СЕГОВИЕЙ*

ИСКУССТВО ГИТАРЫ

Гитара — один из самых популярных инструментов во многих странах мира. История гитарного искусства наполнена богатыми событиями, творческими поисками, постоянным совершенствованием и самого инструмента, и техники игры на нем. XX век — время нового расцвета гитарного искусства, затрагивающего все его сферы: сочинение музыки, исполнительство, педагогику. Гитара занимает равноправное наряду с другими место на концертной эстраде, с помощью радио, телевидения, грамзаписи, компакт-кассет она без всякого преувеличения вошла в быт сотен миллионов людей. В разных странах проводятся международные конкурсы и фестивали гитаристов, классы гитары открыты во многих академиях музыки и консерваториях, функционируют многочисленные общества и ассоциации исполнителей, издается специальная книжная и нотная литература.

Свой внешний вид, близкий к современному, гитара приняла лишь в XVIII веке. Ее предшественники — такие щипковые инструменты, как лютня, лира, греческая кифара, итальянская виола и испанская виуэла.

В настоящее время существует несколько основных разновидностей гитары: классическая шестиструнная («испанская»), семиструнная («русская»), а также «гавайская», джаз-гитара, электрогитара.

Родиной шестиструнной гитары является Испания, семиструнной — справедливо считается Россия.

О гитаре написано вроде бы не так уж мало, однако интерес любителей этого замечательного инструмента остается все же не удовлетворенным. Причем читателям нужны работы самого различного характера, рассказывающие об истории гитарного искусства, о жизни и творчестве виднейших композиторов и исполнителей, справочники и словари.

Небольшая книга, которую Вы, уважаемый читатель, держите в руках, написана известным французским знатоком и пропагандистом гитары Робером Видалем, учредителем Международного конкурса гита-

ристов на радио и телевидении Франции. В предисловии величайшего гитариста современности Андреса Сеговии говорится: «Эта книга является россыпью педагогических заметок и советов юным музыкантам, стремящимся к славе, путь к которой лежит через честный и усердный труд». «Я предсказываю,— заключает он,— успех этой небольшой работе и хочу, чтобы она превратилась в карманный справочник молодых гитаристов».

Эти строки 93-летний Сеговия написал в 1986 году, незадолго до своей кончины (он умер 3 июня 1987 г.), и они являются бесспорно лучшей рекомендацией работе Видаля. Ведь имя Андреса Сеговии еще при жизни было овеяно легендарной славой. Его многогранная исполнительская, педагогическая, просветительская деятельность, его великолепные транскрипции оказали огромное, поистине ни с чем не сравнимое влияние на дальнейшее развитие гитарного искусства. Почти 80 лет Сеговия выступал на концертной эстраде, поставив своеобразный рекорд творческого долголетия. Неоднократно выдающийся мастер посещал Советский Союз. Его концерты, проходившие всегда с потрясающим успехом, способствовали возрождению у нас в стране интереса к гитаре, стимулировали исполнительскую, педагогическую и композиторскую деятельность таких советских музыкантов, как П. Агафшин, П. Исаков, В. Яшне, А. Иванов-Крамской.

В 1928 году в Москве увидела свет небольшая по объему, но емкая по содержанию книга П. Агафшина «Новое о гитаре (гитара и ее деятели по новейшим данным)». Автор этой работы указывал, что до приезда в нашу страну Сеговии «гитара считалась в широких кругах хотя и приятным, но довольно однообразным по тону инструментом. Сами русские гитаристы последнего времени верхом совершенства считали беглость и чистоту исполнения и надо прямо сказать, мало понимали сущность инструмента». Концерты Сеговии произвели настоящий переворот в представлениях советских музыкантов и общественности об истинной художественной природе гитары и ее тембровом богатстве. «В самом деле,— писал Агафшин,— мы слышали у него (Сеговии.— А. Н.) бархатные звуки арфы, пение виолончели, пиццикато смычковых инструментов, характерные звуки гобоя... Мы прислушивались к нежнейшему *pianissimo* и поражались необыкновенной мощи звука, заполнявшего величайшие

в Москве концертные залы. А если ко всему сказанному добавить употребление флажолетов, широкое пользование глиссандо, вибраций, легато, тремоло, арпеджий, стаккато...— все это умело и со вкусом примененное, то будет понятно, почему гитара представилась нам в новом, совершенно преображенном свете, как в высшей степени интересный и богатый инструмент» (с. 31, 32).

Однако испанский гитарист играл не только в концертных залах, но и в домашнем кругу. «К игре же его в домашней обстановке,— отмечал Агафошин, бывший очевидцем и участником таких совершенно свободных от какой-либо официальности дружеских встреч музыкантов,— часто приходилось буквально прислушиваться, и, как ни странно, именно эти моменты необычайно тонких и деликатных нюансировок — столь выгодно отличающих гитару от других инструментов — наиболее врезались в память и произвели наибольшее впечатление» (с. 29). Агафошин исключительно верно оценил значение гастролей Сеговии, доказавшего, что прелесть гитары «заключается не в грязной бравурности, не в оглушительном гуле басов и в форсировании звука в погоне за фортепиано, а в необыкновенной нежности, певучести, проникновенности, интимности звука, во вкусе исполнения и надлежащем подборе репертуара. Он первый реабилитировал гитару в общественном мнении как вполне полноценный сольный инструмент» (с. 33—34).

Интересно, как сам Сеговия относился к своему исполнительскому искусству. Он, в частности, писал: «Мало кто даже подозревает, какие требования предъявляет овладение инструментом. Публика со всеми удобствами присутствует при свершении своего рода чуда, ей и в голову не приходит, на какие жертвы вынужден идти артист...» «Зато всем нам,— отмечает мастер,— пианистам, скрипачам, гитаристам — сколько часов изнурительного до страдания труда нужно нам, сколько недель, месяцев, лет проводим мы, шлифуя какой-нибудь пассаж, заставляя его блистать, извлекая из него луч света! И когда мы считаем, что он доведен до совершенства, приходится еще упорней трудиться весь остаток дней своих, чтобы пальцы не забыли выученный урок и не заплутались бы вновь в арпеджиях, акцентах, гаммах, трелях, мордентах и аккордах! А если от простой техники мы переходим к духовной сфере

интерпретации — через какую томительную тревогу нужно пройти, чтобы открыть за немymi значками душу произведения, сколько сомнений и терзаний пережить, чтобы прозреть то, что не запечатлено на бумаге...» (Советская музыка, 1960, с. 129—130).

Приведенное высказывание Сеговии как нельзя лучше дает возможность хорошо почувствовать, сколь сложен путь в искусство и в искусстве музыканта-исполнителя, как трудно стать настоящим артистом.

Книга Видаля, предлагаемая Сеговией, в очень краткой, афористически заостренной форме содержит советы молодым гитаристам, желающим стать профессиональными исполнителями. Советы эти на первый взгляд очень просты (они действительно годятся самому широкому кругу любителей музыки), возможно, кому-то они могут показаться даже упрощенными. Но это кажущаяся простота. На самом деле в них заложен опыт многих выдающихся музыкантов различных специальностей. Думается, что советы автора смогут помочь начинающим гитаристам глубже задуматься над природой гитарного искусства.

Много внимания уделил Видаль подготовке юных гитаристов к конкурсам. Однако разговор об этой проблеме, важный сам по себе, может быть поучителен и для тех, кто не ставит перед собой цели участвовать в каких-либо творческих соревнованиях. Справедливо утверждение Видаля: «Гитара — избалованное дитя музыки. Она стремится повсюду чувствовать себя как дома. И если она умеет казаться дочерью короля, то может также вести себя и как дитя проходимца. Каждому близкая, она готова на все. В этом ее добродетель, но и ее опасность. Своему слуге она позволяет проявить как хороший, так и дурной вкус. Так возник этот избитый репертуар, чье воздействие велико на многих неподготовленных слушателей. В искусстве существуют уступки, которые есть не что иное, как обычная трусость».

Но каких бы успехов молодой гитарист не достиг в овладении своим инструментом, ему очень полезно запомнить следующий афоризм Видаля: «Во всех жизненных ситуациях оставайся естественным. Естественным, иначе говоря, естественно простым. Это не всегда легко, особенно при растущей славе. Но это и есть одна из граней таланта, и я желаю тебе, чтобы она никогда не пропадала в твоей жизни».

*Моей жене Иветте и сыновьям
Франсуа и Пьеру посвящается*

С детьми слишком много говорят о прошлом и недостаточно о будущем. То есть слишком много о других и недостаточно о них самих.

Саша Гитри

«Если память мне не изменяет»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Робер Ж. Видаль — ветеран в области гитарного искусства. Он хорошо знает историю гитары, ее изменчивую фортуна, эволюцию, народные истоки и, конечно же, художественное величие.

Нет такого, чего бы он не знал о гитаристах-композиторах, а также о композиторах, сочиняющих произведения для гитары, но не играющих на ней, причем именно они и являются гордостью гитары.

Кроме того, Робер Ж. Видаль стал учредителем Международного конкурса гитаристов, организованного при поддержке радиостанции «Радио Франс», успех которого растет из года в год.

Эта книга — россыпь педагогических заметок и советов мастера юным музыкантам, стремящимся к славе, путь к которой лежит через честный и усердный труд.

А поскольку Видаль еще и прекрасный писатель, его афоризмы часто озаряют проблески поэзии.

Я предсказываю успех этой небольшой работе и хочу, чтобы она превратилась в карманный справочник молодых гитаристов.

*Андрес Сеговия
Мадрид 1986*

1

Вспомни!

Ты был еще ребенком, когда мир музыки вызывал
в твоём сердце неопишемое волнение.

Каждый раз, когда музыка касалась твоих ушей,
она отдавалась и в твоём сердце.

Нет необходимости знать музыку для того,
чтобы чувствовать и любить её.

2

Немного позже ты увидел и услышал исполнителя
на гитаре.

Ты был потрясен.

Каждый звук ты воспринимал как интимное послание.

Твоя мечта была в гармонии с тем, что ты слушал.

3

Чуть позже твой выбор был сделан. Музыка может стать
тем языком, с помощью которого ты сможешь общаться
с людьми.

И говорить с помощью гитары.

Ты не представлял себе, какое изумительное
приключение затеваешь.

4

Твои близкие купили тебе первую гитару.

Неопишемое волнение!!

Лишь только прикоснувшись к струне, ты начал творить
музыку.

Затейливый аккорд, когда-то восхищавший Дебюсси!

5

Часто гитару сравнивали с женщиной.

Она действительно похожа на покорную, трепещущую от первой ласки девушку.

Не будучи особой легкого поведения, она потребует от тебя немало терпения и любви.

6

С гитарой родилось и твое призвание.

Это могущественная и таинственная сила, которая наделяет того, в ком живет терпение ко всем

испытаниям,

связанным со всеми объектами его любви.

Одинокие часы ежедневных занятий не в тягость,

Ибсен говорил, что призвание — это горный

поток, который невозможно ни повернуть вспять, ни

загородить, ни сдержать. Он всегда пробивает себе

дорогу

к Океану.

7

Скучно играть потому, что начинать надо с изучения правил игры.

Истинное же призвание, невзирая на такие трудности, лишь укрепляется.

Постигая технику и правила своего искусства,

никогда не забывай, что мечтаешь стать музыкантом.

Не путай средство с целью.

8

Но случается и так, что любовь, отданная

инструменту,—

безответна.

Во всем мире немало гитаристов — и не последнего десятка,— которые достигли значительного прогресса в технике игры. Но на этом все и кончалось.

Музыка не отзывалась на их старания.

Они образуют неразлучную пару с гитарой.

Но, увы, бесплодную.

И хотя они страстно любят гитару,

Она не отвечает взаимностью.

9

Ты благоговейно восхищаешься
своим первым учителем.

Его познания безграничны в том, о чем ты
горишь желанием узнать!

Но придет день, и он передаст тебе все свои знания.

Будь терпелив.

Человек без терпения — что лампада без масла,
гласит восточная мудрость.

10

Когда ты остановил свой выбор на гитаре, ты еще
не знал, какие из огромного разнообразия

произведений,
написанных для гитары, вдохновят тебя более всего.

Обстоятельства или продуманный выбор нацелил тебя
на изучение классических этюдов. Эта искусная техника
позже даст тебе возможность играть любое

произведение.

Разве это не большое преимущество?

11

Поздравь себя с выбором инструмента.

Было время, не столь далекое, когда родители
вынуждали детей учиться играть на рояле.

А те не всегда любили музыку, как, впрочем,
и их родители.

Эта дорогая мебель, помещенная в гостиную
или столовую, ставила их на более высокую ступень
социальной лестницы.

Так они полагали.

С появлением гитары эти тщеславные мысли исчезли.

И ты услаждаешь звуками своих домочадцев по

воскресеньям

не для того, чтобы твоя матушка «кудахтала» от
удовольствия.

Твоему честолюбию требуется другая, более широкая
аудитория.

12

А пока твой первый слушатель — ты сам.
Сохрани в себе неизменным чувство самокритики.
Будь во всем своим первым судьей, ясновидящим,
понимающим, но и непримиримым.

13

Прошли годы, и награды утвердили тебя в мысли,
что твой талант сохранил прежнюю силу.
Он ни на миг не ослабевал в эти тысячи
И тысячи часов занятий.
Твое техническое мастерство развивает твоё
музыкальное чутье.
Твое искусство все еще неспелый фрукт, который
может созреть лишь под солнцем, именуемым публикой.

14

С этого времени перед тобой открываются два пути:
либо собственное материальное благополучие или
достаток
твоих близких позволяют тебе на первых порах не
заботиться о деньгах, необходимых в начале любой
артистической карьеры, либо следует обратиться к
какому-нибудь меценату.
Прославленные международные конкурсы решают эту
проблему.
На демократичных началах.

15

До того, как ты решишься участвовать в выбранном
тобой конкурсе, побывай и на других.
Чтобы послушать и просто из любопытства.
Короче говоря, поставь себя на место жюри.
И ты увидишь, как много полезного это даст тебе,
когда ты вскоре
окажешься по ту сторону барьера.

16

И вот в одно прекрасное утро ты узнаешь о проведении интересующего тебя конкурса.

Перед принятием решения — каким бы оно ни было — тщательно выясни правила конкурса и количество туров.

Другая неременная предосторожность — внимательно прочитай названия обязательных пьес для каждого тура.

Может быть, ты их уже знаешь, и это ускорит принятие тобой решения.

Положительного или отрицательного.

Или же ты откроешь для себя новые произведения.

Прежде чем принять окончательное решение, достань ноты.

Прочти их. Простудируй.

Не полагайся на мнение товарищей.

Возможно, они заинтересованы в том, чтобы ты не участвовал в этом конкурсе.

Ну, а может, им не нравятся эти произведения. Это их личное дело.

Твое мнение принадлежит тебе.

17

Только если ты считаешь эти произведения интересными и они заслуживают того, чтобы остаться в твоём репертуаре, я прошу тебя еще раз поразмышлять, прежде чем принять решение.

Само собой разумеется, что ты будешь остерегаться конкурсов, от которых веет подозрительным националистическим духом.

Произведения из обязательной программы,

исполняемые на таких мероприятиях, кладутся на полку сразу же после окончания этих конкурсов.

Какой смысл в них участвовать?

18

Для тебя должен существовать и другой критерий —
это репутация самого конкурса.

Некоторые из них не оказывают никакого влияния на дальнейшую карьеру лауреатов: конкурс завершен, и забывают о всех и вся.

Конечно, конкурсы стараются компенсировать эту свою слабость за счет денежных, иногда весьма значительных наград.

Но в конкурсах не участвуют лишь из-за стремления подзаработать.

19

Готовясь к конкурсу, нельзя работать лишь над обязательной программой.

Истинный артист всегда испытывает потребность
в поиске.

Изучай и другие произведения.

Слушай и других музыкантов, другие стили, другие концерты.

Не оставляй без внимания и книги. Обогащай свою общую культуру.

Люби жизнь во всех ее проявлениях, даже когда она тебя порой разочаровывает.

К этому тебя обязывает твоя миссия.

Артист должен любить жизнь и показывать нам, что она прекрасна.

Без него мы бы в этом сомневались,— писал Анатолий Франс.

Это один из способов стать мудрецом.

Как говорил Андре Жид, мудрец — это тот, кто всему удивляется.

20

Как только определилась твоя программа, обязательные произведения и свободно выбранные пьесы,— работай над ней постоянно.

Андрес Сеговия высказал четкое суждение по поводу занятий.

Когда один из журналистов спросил его, много ли он работал, Сеговия дал великолепный ответ:

— Как проклятый!.. для того, чтобы мои слушатели испытывали ощущение небесной легкости!

21

Каждый раз, когда тебе представится возможность, играй перед публикой.
Даже малочисленной.
Только теряя часть своих сил, лучше осознаешь те, что остаются.

22

И вот наступило время состязаний.
Сначала нелюбимый и наиболее опасный этап: отборочные конкурсные испытания.
Есть ряд мелочей, о которых необходимо подумать заранее, чтобы в дальнейшем не вспоминать о них совсем.
Не будь экстравагантен в своей одежде: выходи на сцену одетым просто и опрятно.
Только твоему искусству и твоему таланту следует быть заметными.
На сцене ты для того, чтобы творить музыку, а не играть в театр.
Итак, будь нейтральным как в своей одежде, так и во всем своем внешнем виде.

23

Не возбраняется думать и о том, что те важные и педантичные дамы и господа, которые составляют жюри,—

обыватели.

Ты прав, если так думаешь.

В определенном смысле тебе предстоит какое-то время идти с ними по одной дороге.

Быть может, они приведут тебя на тот перекресток, где сходятся широкие проспекты, украшенные концертными залами.

Учти это.

Ни утот раз.

24

Перед выходом на сцену настрой еще раз свой
инструмент.
Разумеется, до того, как начать играть, еще раз
убедись в точности настройки струн своей гитары.
Не злоупотребляй, однако, этой последней мерой
необходимой предосторожности.
Не умаляй более ни твоего желания играть,
ни желания других — слушать.
Им не терпится открыть и оценить тебя.

25

Сев на стул, не манерничай при размещении фланели
на ноге или на гитаре.
Не выверяй высоту своего стула, а также высоту
табурета, на который ставишь левую ногу.
Это не мелочь, и ты должен все проверить до
начала соревнований.
Обычная обязанность профессионала.

26

Настроив гитару, избегай застывшей позы, которая
должна была бы означать то, что ты
сосредотачиваешься.
В тот момент, когда водитель нажимает на стартер,
он не думает о том, что надо зарядить аккумулятор.
И кроме того, играть перед публикой — это делать
одновременно признание в гордости и в любви.
Сочетание высокомерия и покорности.
Ты готовишься сказать лучше, чем другие, о том,
что уже было сказано.
Ты предусмотрительно укрываешься за ехидным
замечанием

Жюля Ренара:

— Все было сказано. Но сказано слишком много.
Итак, забудь театральные позы, которые скорее
раздражают, чем вызывают симпатию.
От тебя ждут музыки, а не молчания.

27

Или делая вид, что настраиваешь свой инструмент, не играй с видом непринужденной небрежности виртуозные и блестящие фразы из произведений, которые тебе предстоит исполнить.

Для кого? Зачем?

Чтобы восхитить членов жюри?

Они и не такое видели и слышали.

Так что твои попытки — бесполезны, а то, что бесполезно, — часто вредно.

Но решать тебе.

28

Если во время исполнения ты вдруг посмотришь в зал, то заметишь, как ряд членов жюри лихорадочно делает какие-то заметки¹.

Пусть тебя это не волнует.

Сосредоточься на том, что ты делаешь.

Взгляд в сторону жюри или публики может оказаться роковым.

Это либо рассеет твоё внимание, либо вызовет раздражение у отдельных членов жюри, которые могут расценить твой пристальный взгляд как развязность и даже как непотребное любопытство. Скажи себе, что на практике эти записи не имеют никакого значения в ходе совещаний жюри.

К ним иногда прибегает — после того, как голосование завершится, — парочка словоохотливых членов жюри, желающих продемонстрировать собственную компетентность.

¹ Некоторые из таких заметок лежат в основе данной работы.

Жюри удаляется.

Для тебя ожидание тянется долго.

Но вот возвращается председатель и представляет список участников заключительного тура.

Твое сердце рвется из груди.

Произнесли твою фамилию.

Счастливейший миг радости и гордости.

Снова приходят заботы.

Возьми себя в руки.

Даже тогда, а может быть, именно тогда, когда соперники кажутся тебе более талантливыми, чем ты.

«Для того, чтобы существовать, необходимо

бороться»,—

считал Сент-Экзюпери.

В твоей голове роятся вопросы.

На какую каторгу ты себя обрек?

Нет больше ни возможности, ни желания отступить.

И прежде всего встает вопрос, для чего тебе этот конкурс?

Разумеется, чтобы его выиграть.

Но за этой победой, на которую ты рассчитываешь, кроются гораздо более тонкие и глубокие вопросы.

Какие же?

Опередить других?

Ответ не полный.

Принять участие в соревновании — это желание обыграть не только других, но и превзойти самого себя.

Кроме того, конкурс — это возможность со смиренным

видом продемонстрировать свое несомненное дарование.

Конкурс — это возможность узнать, состоялся ли твой талант.

Другими словами, ты стремишься получить пропуск в мир профессиональных артистов.

Победа на отборочных турах уже удовлетворила твои устремления.

Но лишь отчасти.

Любой конкурс, каковым бы он ни был и каким бы ни был его исход, благоприятно воздействует на состояние твоего духа.

Он требует от тебя безупречной подготовки.

Он отшлифовывает в тебе, когда в этом есть

необходимость,

побудительные мотивы.

Он заставляет тебя показать все, на что ты способен, перед такой аудиторией, как жюри, которое знает, или, считается, что знает, свое дело.

Для тебя это школа совершенствования.

Ты не ждешь от жюри милости — оно на конкурсе не для этого, ты требуешь от него справедливости.

К этому жюри обязывает его компетентность.

Отныне честолюбие должно возбудить в тебе желание подняться в собственных глазах.

Это первый этап.

Не старайся стать предметом восхищения

посредственности.

Твоя задача — убедить слушателей в том, что ваши интересы совпадают.

Если на каждом из своих будущих сольных концертов ты будешь пребывать в таком же состоянии духа и с таким же желанием творить, то, значит, ты обладаешь собственной творческой натурой, которая безусловно заслуживает уважения и, возможно, восхищения твоей будущей публики.

Настал час главного испытания.

Объявляют твой выход.

Выйди на сцену уверенным и решительным шагом.

Спокойная уверенность внушает доверие, если она не граничит с высокомерием.

Публика аплодирует тебе.

Скромно поздоровайся с ней.

Поблаговари ее за то доверие, которое она тебе оказывает, не будучи знакома с тобой.

Этого требует элементарная вежливость.

Во время исполнения публика наблюдает за тобой. Остерегайся карикатурных поз.

Ты ничего не добавляешь к качеству твоих интерпретаций, прибегая к романтическим жестам и мимике, трясая пышной шевелюрой, как цирковой лев, широко размахивая рукой, подобно дирижеру, закрывая в экстазе глаза или раскрыв их так, будто бросаешь вызов Создателю.

А представь на миг, что твои слушатели тоже закрыли глаза.

Что в этом случае могли бы прибавить твои театральные позы?

Ты говоришь, что они иногда помогают тебе ощутить атмосферу зала.

Позволь мне в этом усомниться.

Мастера, как мы их называем (я имею в виду не только гитаристов), обладают сдержанной жестикующей и должны служить тебе примером.

Сдержанность в движениях — их правило.

Существует один аспект, к которому все члены жюри относятся бескомпромиссно, — это техника.

Обычно ее считают единственным плодом занятий. Это не совсем верно, так как и в этой области существуют сверходаренные люди.

Однако ясно, что хорошая подготовка помогает избежать технических погрешностей.

Существуют более серьезные недостатки, чем техническая ошибка.

Не позволительно быть «иезуитом» в музыке.

Хорошо иметь намерения, но лучше — реализовывать их.

Например, «фортиссимо», которое напоминает выгрузку металлолома на улице, означает недостаточное освоение исполнительского мастерства.

Или беспечность, которая демонстрирует отсутствие вкуса в твоём исполнении.

Это существенный недостаток.

«Каждая нота должна быть ясно слышна и должна рождать чистый как кристалл звук».

Так сказал Андрес Сеговия.

Умиротворенные твоей прозрачной, чистой и уверенной техникой, члены жюри и публика ждут от тебя Музыки. Поэтому не составляй свой репертуар лишь из таких блестящих пьес, где требуется исполнение максимального количества нот в минимальный отрезок времени.

Есть вещи более важные, чем ослепительная техника. Чистая техника — служанка экспрессии.

Включай в свой репертуар произведения медленные, выразительные пьесы, благородные «анданте», волнующие «адажио».

Научи людей почувствовать, что пауза между двумя нотами — это тоже музыка.

Итак, тщательно выбирай то, что будешь исполнять. Хорошо исполняй то, что выбрал.

И пусть будет так на протяжении всей твоей жизни.

На крупных конкурсах часто возможна полная свобода выбора репертуара.

Ее не надо рассматривать как заранее подготовленную западню, так как свобода выбора развивает вкус и культурный уровень конкурсантов.

Часто она позволяет оценить широту музыкального кругозора исполнителей.

У каждой эпохи: ренессанса, барокко, классицизма, романтизма и современности — есть свои гениальные композиторы.

Старайся не производить впечатления, что ты всего лишь готовишься к экзаменам на степень бакалавра и довольствуешься подготовкой, пусть и добротной, строго определенного минимума.

Конечно, не все эпохи в музыке в одинаковой степени близки тебе, но твоя любознательность не оставит жюри равнодушным.

Есть ряд произведений, в большинстве своем посредственных, которые принесли многим выдающимся музыкантам большой успех.

Но и жюри, и публика устали от этих заигранных пьес.

В жизни надо рисковать.

Возьми те произведения, которые питают твое здоровое любопытство и твою страсть во имя Музыки.

40

Ты только что сыграл первое произведение.
Звучат аплодисменты.
Не поленись подняться и поблагодарить за них поклоном.
Нет никакой причины отказываться от этого поощрения публики.
Даже если ты и не удовлетворен своим исполнением, тебя благодарят за годы вложенного труда.
И потом ты же профессионал — так поклонись как профессионал.

41

Не занимайся анализом интерпретации того, что ты только что исполнил.
Не время.
Сохраняй полную собранность.
Забудь про публику, жюри и играй, играй, как если бы ты был один, как если бы тебя слушал лишь твой учитель.
Играй для друзей.
Забудь других.
Для тебя уже победа (конкурс не в счет), если прослушав твое исполнение в течение получаса, у публики сложилось впечатление, что прошло всего десять минут.

42

После исполнения последней пьесы поклонись еще раз, просто, не задерживайся на сцене, даже если публика бурно аплодирует.
Быть может, то, что от тебя ускользнуло, уловила публика.
Тому, что ты принимал за золото, она предпочла более скромный металл.
Искусство — это не проявление воли, искусство — это вдохновение.
Будь скромнен и покинь сцену.

43

Настал момент, когда ты можешь вознаградить себя, если считаешь, что отдал все лучшее, что в тебе было. Но надеяться стать настоящим артистом ты можешь, если только почувствуешь, что в состоянии сыграть еще лучше.

44

Мечтая о карьере, ты думаешь о тех удачах, которые будут ей сопутствовать.

Было бы странно, если б ты думал иначе.

Но, радуясь успехам, оставайся реалистом.

Твой инструмент обладает таким особым очарованием, на которое могут претендовать лишь немногие музыкальные инструменты.

Твое искусство заключается в том, чтобы вдохнуть в инструмент свою музыкальность, свой вкус, свою индивидуальность.

Одним словом, вместе со своей гитарой ты образуешь редкую пару.

Гитара так прекрасна и так восхитительна, что от нее глаз не оторвать, что хочется слушать только ее. Или что-нибудь подобное.

Собственное волшебство гитары столь велико, что почти всегда восполняет пробелы тех, кому верно служит. Скрипка, на которой играет посредственность, невыносима.

Гитару же можно слушать, или, по крайней мере, выносить ее звучание без особых страданий, когда на ней играют всего лишь сносно.

Конечно, это замечание не в твой адрес.

Но знай! Ей принадлежит часть твоего успеха.

45

«Земля — моя родина, род человеческий — мой народ», — это восклицание турецкого писателя Тевфика Фикрета можно было бы полностью отнести к гитаре. В результате мир музыки не прощает гитаре ее универсальности.

Ты действительно играешь на инструменте, который приходится другом людей, населяющих пять континентов земли.

Многие из старинных инструментов исчезли из повседневной жизни народов.

Гитара осталась.

Сердце человека всегда трогает ее мягкий и убедительный голос и ее поэтичность.

С непревзойденной податливостью, на которую не может претендовать никакой другой музыкальный инструмент, гитара приспосабливается к любому стилю. То явное превосходство, которое она удерживает в течение последних десятилетий, является уникальным в истории музыкальных инструментов.

В довершение всего наиболее исполняемый за всю историю музыки концерт — это концерт для гитары с оркестром.

Все эти триумфальные победы поневоле вызвали ревность.

В любой ревности есть немного любви.

Ты играешь на инструменте, который обладает талантом.

Это очень ответственно.

46

В наше время, когда слово «развитие» остается залогом любого мероприятия, для того, чтобы сделать карьеру, нужны два рода таланта.

С одной стороны, чистый, подлинный, неотрывный от артиста талант.

С другой — способность оценить этот талант.

Сколько псевдоартистов владеют доведенным до крайности талантом поддерживать хорошие отношения с публикой в ущерб подлинному дарованию.

Многие из них часто выступают и вводят в заблуждение. Они — бич профессии еще и потому, что поддерживают в среде меломанов то общее убеждение, будто гитара, с тех пор как стала считаться «классической», отличается обезоруживающей музыкальной посредственностью.

И это правда.

Как раз из-за них.

От этих карьеристов-шарлатанов, занимающих место подлинных артистов, не существует настоящей защиты. Самое большее, что может быть им противопоставлено, это безупречное качество музыкального исполнения. Так поступают выдающиеся гитаристы. Нужно большое терпение, поскольку эти псевдоартисты удерживают, как говорится, прочные позиции.

47

Твоя слава растет, ты получаешь предложения от профессионалов-организаторов концертов и зрелищных представлений: импресарио, менеджеров, администраторов в области искусства и так далее.

В силу современных социальных структур деятельность этих людей становится весьма полезной.

Кого же из них выбрать?

Одному из великих артистов задали этот вопрос. Кого из двух импресарио вы бы предпочли?

— Третьего...

48

У тебя сейчас стабильный репертуар, и каждый день он обогащается новыми произведениями.

Ты можешь его исполнить как гитарист.

Но лучше, если ты исполнишь его как музыкант.

И совсем великолепно, если бы ты играл как артист!

49

Твое похвальное желание считаться серьезным музыкантом склоняет тебя к исполнению программ, состоящих из произведений строгого стиля.

Остерегайся играть только «глубокомысленные» произведения, вызывающие головные боли у слушателей.

Тот же эффект вызывают бессодержательные пьесы.

50

Некоторые творения похожи на элегантных дам, одетых в роскошные туалеты.

Но стоит им раздеться, и с удивлением не обнаруживаешь ничего, кроме уродства.

51

Есть пьесы, написанные композиторами, чьим единственным достоинством является достижение виртуозности в технике композиции.

Некоторые исполнители явно гордятся тем, что способны исполнить эти столь усложненные и в техническом, и в музыкальном отношении произведения, лишённые всяких чувств.

Композитор, пребывая в восторге от подвернувшегося пройдохи-исполнителя, будет расточать ему хвалебные отзывы.

Между ними установится союз, из которого исключаются слушатели.

Публика же, чувствуя себя отстраненной от участия в сотворчестве, испытывает горечь, если не злость, от того, что ее считают незаслуживающей внимания. Разве в этом заключаются твои намерения?

52

Итак, слушатели — это твои многочисленные духовники.

Твоя исповедь будет бестактна и пуста, если не сумеешь растрогать их.

Оценивается не только твоя игра.

Порой и сама музыка подвергается испытанию.

На твой вкус и твои взгляды возлагается ответственность.

Они — составная часть твоего таланта.

53

Гитара — избалованное дитя музыки.

Она стремится повсюду чувствовать себя как дома.

И если она умеет казаться дочерью короля, то может также вести себя и как дитя проходимца.

Каждому близкая, она готова на все.

В этом ее добродетель, но и ее опасность.

Своему слуге она позволяет проявить как хороший, так и дурной вкус.

Так возник этот избитый репертуар, чье воздействие велико на многих неподготовленных слушателей.

В искусстве существуют уступки, которые есть не что иное, как обычная трусость.

54

Время от времени подводи итоги.

Твоя вера, убежденность и призвание поддерживали тебя в течение этих сотен и тысяч часов занятий. Конечно, ты по-прежнему готов немало времени отдавать своему искусству.

Твои крылья медленно оперялись.

Ты был птенцом, но хочешь стать орлом.

Твои юношеские грезы уступили место желаниям взрослого человека.

Ты хотел играть в прямом и переносном значении этого слова.

Сейчас ты хочешь добиться признания.

Хотеть достичь цели — это значит проделать половину пути, говорил Альфред Капюс.

55

Тебе остается решить и вторую сторону вопроса.

Ты относишься несколько скептически к известному изречению Вильгельма Оранского:

«Нет нужды надеяться, чтобы что-то предпринять, и добиваться успеха, чтобы упорствовать в нем»...

Твое художническое кредо, воля и прошедшее время вооружили тебя определенным опытом.

Твои музыкальная культура и техника приводят к наблюдениям, которые становятся для тебя правилами.

День без занятий — два дня потерь.

Если голова еще помнит, то пальцы не слушаются.

А сердце, оно ждет, когда они договорятся и будут действовать заодно.

Техника, память, восприимчивость — опасный треугольник.

56

Годы, проведенные с первым учителем, связали вас нитями дружбы.

Отойди от него в сторону.

Я хочу сказать: не рассчитывай больше на его уроки, конструктивные замечания.

Наши друзья всегда талантливы.
Твой друг и учитель то же самое думает и о тебе.
И как учитель, и как друг.
Он поступил бы мудро, если бы посоветовал тебе
поучиться у других мастеров.
Если б он заставил тебя это сделать, то поступил
бы как друг.
Увы, но учителя часто приписывают себе достоинства,
которые мать-природа даровала их ученикам.
Ростки таланта появились в твоём сердце.
А учитель просто научил тебя, как за ними ухаживать.
По крайней мере, ему ты обязан тем, что выиграл
немало времени.

57

Ищи же себе других учителей.
Никогда не задерживайся у них слишком долго,
иначе их недостатки и привычки перейдут к тебе.
Не стыдись присматриваться к ним.
В каждом из них следует искать то, что мгновенно
приводит тебя в волнение и чем ты обладаешь сам
в скрытой форме.
Что присуще им, то свойственно и тебе.
У одного один дар, у другого — иной.
Ты в процессе тщательной отточки своей индивидуальности.
Ты напоминаешь в чем-то продавца цветов, который
подбирает цветок к цветку и создает роскошный букет.
Можно ли упрекнуть его в том, что он не садовод?
Ты напоминаешь также художника, взволнованного
голубым цветом у Пикассо, красным — у Вламинка
и желтым — у Ван Гога.
Можно ли сказать о нем, что он им подражает?

58

Артисту полезно пройти несколько школ, так же как
юноше следует познать несколько женщин.
По крайней мере, не отделяй в себе артиста от человека.
Женщины учат мужчин, как лучше ориентироваться
в жизни.

Хорошие учителя учат, как правильно описывать жизнь посредством своей профессии.

Это два крайних способа обучения, которые не противоречат друг другу.

Как говорил Эрнест Ренан: «Мужчина любит Бога. Женщина любит мужчину».

Мужчина должен стать для женщины доступным божеством.

Вообрази, что бы я сказал твоей сестре, если бы она у тебя была и если бы она оказалась в подобных обстоятельствах.

59

Теперь, когда завершилась твоя напряженная учеба, когда хорошо усвоены уроки разных наставников, когда накоплен собственный опыт, ты стремишься передать дальше эстафету знаний.

Тебе подвластно — и ты знаешь и чувствуешь это — решение отдельных проблем, возникающих перед всеми, кто пошел по тому же пути, что и ты.

Эти плоды твоих занятий тебе приятно вручать тем, кто моложе тебя.

С гордостью, великодушием, но и эгоизмом.

Ибо, как писал Мартен Бюбер, наши ученики воспитывают нас. В то время как наши произведения создают нас, заканчивал он.

Итак, бери учеников.

Поразмысли над высказыванием Эдмона Жильяра: «Хороши только те учителя, в ком не стих бунт ученика». Но не допускай, чтобы эта педагогическая роль захватила бы тебя целиком.

За одним исключением, когда речь идет о твоём лучшем ученике.

То есть о тебе самом.

Никогда не забывай жесткую сентенцию Бернарда Шоу: «Те, кто могут делать, — делают; те, кто не могут, — преподают».

60

Не уставая восхищаться образцами совершенства, ты хотел в свою очередь стать предметом восхищения. Замечания твоих друзей и коллег подсказывают тебе, что ты на правильном пути.

Будь внимателен к тому, в чем тебя упрекают. Работай над самим собой, советовал Жан Кокто.

61

Если призвание является силой, то оно же является и выбором.

Ты мог оставаться в тени или показать себя.

Ты решил выставить себя напоказ.

Завершен подготовительный этап... почти...

ибо искусством никогда невозможно овладеть полностью.

Твоя задача не в том, чтобы и дальше скрывать плоды своего труда.

Или стенать, что никто тебя не ценит.

Покажи свое умение, мастерство в деле.

62

Есть еще один момент, который ты также должен полностью осознать.

Свое призвание ты обнаружил сам, и только ты это полностью осознаешь.

Тебе не нужно, чтобы кто-то знал об этом.

Ты в этом уверен.

63

Что же касается таланта, то, если он у тебя есть, тебе об этом скажут другие.

Поэтому обращай внимание, от кого исходят хвалебные речи.

Внимать им — значит проявлять тщеславие.

Не замечать их — значит возгордиться.

Отныне не будь падок на похвалу.

Есть хвала во спасение, а есть и на погибель.

А поскольку твой лучший друг — это все еще ты сам, спроси, что он об этом думает.

64

Помни на протяжении всей своей жизни, что твой лучший концерт все еще впереди.

Ты никогда не станешь именно таким, каким мечтаешь стать.

Ты благороден в своих попытках пройти такой путь.

Итак, ты на пороге своей карьеры.

Да сопутствует всюду тебе удача!

И не только во время конкурсных выступлений или концертов, но и во всех мгновениях твоей жизни.

Я от души желаю, чтобы твоя артистическая карьера длилась долго и заслуженные успехи всюду сопровождали тебя.

Но пусть триумфы не одурманят твой разум, а твое сердце не очерствеет.

«Заслуга завидует успеху, а успех выдает себя за заслугу», — писал Жан Ростан.

66

Один владеет ремеслом, другой — профессией.

То, что делаешь ты — ни то, ни другое: это — Искусство.

Не торгуй им.

Всегда уважай и его, и себя.

Не унижай ЕГО исполнением посредственного произведения даже под предлогом, что автор этого произведения собирается организовать тебе концерты в своей стране.

Подобные сделки не достойны ни той судьбы, которую ты избрал, ни благородства твоей миссии.

67

Если ты владеешь сверхъестественным даром, который называют «талант», знай, что это подарок матери природы.

Трудись и учись так же безропотно, что и те, кто лишен этого дара.

Что касается твоих взаимоотношений с людьми, особенно с теми, кто признает твою одаренность, избегай того нетерпимого зазнайства, которое заставило бы их отвернуться от тебя.

Джакомо Леопарди уверял: «Нет ничего более редкого в мире, чем человек, чье присутствие можно переносить постоянно».

О тебе говорят: «превосходный».

Будь снисходительным.

«Ты утверждаешь, что можешь видеть ночью, но, возможно, ты просто слеп», — заметил Жан Ростан.

Твое призвание привело тебя в чудесный сад.

Помни о тех, кто его возвращивал.

Твои предшественники не так далеки от тебя, чтобы забывать о них.

Есть среди них, по крайней мере, один человек, заслуживающий твоей признательности и твоего восхищения, — это Андрес Сеговия!

Твоя благодарность перейдет и на других, кто тоже заслуживает уважения.

Без него, без них, вероятнее всего, ты боролся бы в безнадежном одиночестве.

Ты не имел бы ни восхищенной публики, ни доброжелательного концертного зала, ни композитора, служащего твоему делу, ни мастера по гитарам, который стремится удовлетворить все твои требования, ни прославленного учителя, ни международных конкурсов. Если бы ты встретился с непониманием или даже с пренебрежением, то ты делил бы свое одиночество с гитарой.

Если бы ты был вынужден хранить какую-то тайну, то этот сад тебя бы укрыл.

Короче говоря, все твои предшественники оказали тебе огромную услугу.

Даже если ты и не просил их об этом.

Даже если она пошла на пользу им самим.

Даже если они сделали то, что сделали и что не надо продолжать делать...

лишили тебя удовольствия сделать это самому.
«Но, правда,— как говорил Александр Дюма,— есть
столь большие услуги, что их возможно оплатить
только неблагодарностью».

70

Во всех жизненных ситуациях оставайся естественным.
Естественным, иначе говоря, естественно простым.
Это не всегда легко, особенно при растущей славе.
Но это и есть одна из граней таланта, и я желаю
тебе, чтобы она никогда не пропадала в твоей жизни.

71

На сей раз ставка сделана.
Во всяком случае, на сей раз.
Ты можешь больше не вводить мяч в игру.
Результаты конкурса и твое будущее принадлежат
случаю.
Или Провидению.
Суди сам.